

930 ОКТ. 37

ПРОПАГАНДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА

Многие знают засл. арт. Д. Н. Орлова не только, как талантливого артиста Театра Революции, но и как прекрасного чтеца по радио. На высоком художественном уровне читает он поэму Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», сатиру Салтыкова-Щедрина «Игрushечных дел людшки». Приятно слушать Д. Н. Орлова и как чтеца юмористических рассказов.

У Д. Н. Орлова нет трафаретного отношения к подаче художественного слова, нет раз навсегда заготовленных интонаций (как, например у арт. Литвинова, читающего в одном тоне «Дерсу-Узала» Арсеньева и «Как муравьишко домой спешит»). Орлов, видимо, глубоко продумывает и основательно работает над литературными образами и поэтому каждый раз обнаруживает все новые стороны своего мастерства.

Так было недавно, когда он читал отрывки из романа Д. Фурманова «Чапаев». Никогда еще до этого Д. Н. Орлов не подымался так высоко в своем мастерстве. Он дал нам возможность по-настоящему представить себе Чапаева, почувствовать его как-бы стоящим у микрофона. Такая тщательная и ответственная работа над художественным словом делает честь исполнителю.

К сожалению, не все чтецы с достаточным чувством ответственности выступают перед многомиллионной радиоаудиторией. Даже наши лучшие артисты зачастую выступают неподготовленными, читают просто с листа. Это неуважение

Артист
Д. Н. Орлов

не только к советскому радиослушателю, значительно выросшему культурно, умеющему ценить настоящее искусство, — это неуважение и к самому себе.

Пропаганда художественного слова является одним из важных рычагов поднятия культурно-политического кругозора каждого гражданина нашей социалистической родины. Энгельс говорил, что чтение «Человеческой комедии» О. Бальзака дало ему больше даже в смысле

экономических деталей, чем современные ему профессиональные, исторические и экономические книги вместе взятые. Товарищ Сталин в своих исторических выступлениях часто прибегает к литературным образам, созданным Гоголем, Салтыковым-Щедриным.

В пропаганде художественного слова немаловажную роль играет художественное чтение, особенно по радио. Но, к сожалению, в области художественного чтения пока еще очень мало сделано. Ни Комитет по делам искусств, ни Всесоюзный радиокomitee, который должен быть особенно заинтересован в серьезной постановке этого вида искусства, еще по-настоящему этим вопросом не занялись.

Конечно, неправ Игорь Ильинский, утверждающий, что «попрямому единственной организацией, пропагандирующей художественное чтение, является почему-то клуб МГУ». Он, видимо, «не заметил» Всесоюзного радиокomitee, который давно занимается пропагандой художественного слова среди миллионов радиослушателей.

Но надо правду сказать, что Всесоюзный радиокomitee недостаточно серьезно подходит к этому участку своей работы. Ему следовало бы учесть высказывания артистов Ю. Кольцова и Игоря Ильинского («Советское искусство» от 29 сентября с. г.) о создании «Театра чтеца».

«Театр чтеца» мог бы явиться большим организующим культурным центром, который способствовал бы

поднятию мастерства художественного чтения. «Театр чтеца» научил бы артистов серьезно относиться к своим выступлениям и на эстраде, и у микрофона.

При наличии «Театра чтеца» не было бы возможно положение, о котором пишет Ю. Кольцов, что «исполнитель сам же и режиссер».

Это тем более ненормально, что не всякий актер-чтец может быть вообще режиссером, тем более режиссером своих собственных выступлений.

«Театр чтеца» мог бы также играть роль и педагогического центра для молодых кадров чтецов.

Над всем этим Всесоюзному радиокomitee надо задуматься и в 20-й годовщине Великой социалистической революции сделать серьезный шаг в сторону поднятия художественного чтения на высоту, достойную великой сталинской эпохи.

Надо дать почувствовать выступающим у микрофона всю ту огромную ответственность, которую они несут перед советским радиослушателем, представляющим высокие требования к советскому искусству.

Ц. Брюнина.